

УДК 353:338

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

КОЛЕСНИКОВ Б. П.,
д-р гос. упр., проф. каф. финансовых
услуг и банковского дела Донецкого
государственного университета
управления

В статье проанализированы государственные механизмы целеполагания и прогнозирования. Показана роль целеполагания и прогнозирования в государственном управлении. Автором предложено четыре типа функционирования и взаимодействия целеполагания и прогнозирования в процессе формирования, принятия и реализации государственно-управленческих функций: футуроиндифферентное, прогностическое, бесцелевое прогнозирование и реципрокное (синергетическое) взаимодействие. Обосновано, что на научном уровне необходимо заниматься футурозданием для избежания опасных сценариев будущего.

Ключевые слова: государственная политика; государственные механизмы; прогнозирование; целеполагание; планирование, альтернативистика.

У статті проаналізовано державні механізми цілепокладання та прогнозування. Показано роль цілепокладання та прогнозування в державному управлінні. Автором запропоновано чотири типи функціонування та взаємодії цілепокладання та прогнозування в процесі формування, прийняття та реалізації державно-управлінських функцій: футуроіндиферентне, прогностичне, безцільове прогнозування та реципрокне (синергетичне) взаємодія. Обґрунтовано, що на науковому рівні необхідно займатися футуротворенням для уникнення небезпечних сценаріїв майбутнього.

Ключові слова: державна політика; державні механізми; прогнозування; цілепокладання; планування, альтернативістика.

The article is devoted to analyze the state mechanisms of goal-setting and forecasting. The role of goal-setting and forecasting in public administration has been showed. The author suggests four types of operation and interaction of goal-setting and forecasting in the process of formation, adoption and implementation of public-management functions: futuroindifferentnoe, prognostic, prognostication without targeted and reciprocal (synergistic) interaction. It is proved that futurocreation need to be addressed at the scientific level in order to avoid dangerous scenarios of the future.

Keywords: state policy; state mechanisms; forecasting; goal-setting; planning; alternativistika.

Актуальность. В современных условиях общественного развития, когда и общество, и государство как целеориентированные системы становятся более сложными, всё большее значение начинает приобретать научный подход для определения целей и заданий человеческой деятельности как на индивидуальном, так и на групповом, организационном и социетальном уровнях. Потребность в целеполагании особенно остро проявляется в сфере государственного управления, где цель по праву является центральной, базовой категорией. Государство и общество уже принято считать яркими примерами целеориентированных систем, которые создают будущее. В этом контексте целеполагание и прогнозирование является непростым заданием, и абсолютной совершенности в этом деле никому не удалось достичь. Поэтому всегда актуальной является проблема усовершенствования упомянутых механизмов как на уровне отдельных политических деятелей и государственных служащих, так и на уровне политико-административной системы государства, а также общества в целом. При этом вместе с постоянным развитием социума усложняется и дело создания эффективных

государственных механизмов целеполагания, что, в свою очередь, стимулирует заинтересованность в научных исследованиях по данному направлению.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием целей государственного управления занимались многие известные политические деятели и мыслители (Аристотель, М. Вебер, Г. Гегель, Т. Гоббс, В. Ленин, Н. Макиавелли, К. Маркс, Конфуций, Платон, Сократ). Этой проблеме посвящены также и научные работы современных отечественных и зарубежных учёных, в которых раскрываются разные аспекты целеполагания в государственном управлении (В. Б. Аверьянова, М. И. Ануфриева, А. С. Васильева, И. П. Голосниченка, Д. П. Калаянова, Л. В. Коваля, В. М. Колпакова, Ю. Ф. Кравченко, Е. Б. Кубка, Н. Р. Нижник, А. Ф. Мельникова, В. П. Петкова, В. М. Плишкина, О. В. Саенко, В. В. Цветкова, В. К. Шкарупы, зарубежных учёных – В. Г. Афанасьева, Г. В. Атаманчука, С. С. Алексеева, А. Е. Лунёва, В. Д. Малкова, Ю. А. Тихомирова).

Особенной остроты в условиях распространения постиндустриальной волны цивилизационного развития начинает приобретать потребность в прогнозировании панорамы общественного будущего и конкретизации целей государственного управления. Проблеме прогнозирования и целеполагания посвящены учебники и учебные пособия по государственному управлению, прикладные методики, но в них нет однозначного трактования понятий «целеполагание и прогнозирование»; отсутствуют также монографические исследования по данным понятийным категориям в государственном управлении, что указывает на перспективность их изучения.

Анализ функционирования и развития государственных механизмов целеполагания осуществляется преимущественно как сопутствующий результат исследования самых разнообразных проблем государственного управления, и особенно не хватает научных исследований, где целеполагание, прогнозирование выступали бы во взаимосвязи этих процессов в роли специального предмета научного постижения.

Целью исследования является разработка государственных механизмов целеполагания и прогнозирования в сфере государственной политики.

Изложение основного материала. В начале XXI века во всём мире проходят различные процессы, которые в разной степени имеют политическую подоплёку или требуют политических механизмов воздействия. Несмотря на то, что большинство этих социально-политических процессов содержат стохастический характер, возникает острая потребность в их прогнозировании. Кроме прогнозирования результатов выборов, всё более актуальным становится прогнозирование последствий глобализации, поиск путей сохранения национального суверенитета, определения стратегии и тактики адаптации к быстрым темпам изменений в любой сфере жизнедеятельности общества. В этих условиях именно политическое прогнозирование позволяет избежать нежелательных последствий в политической системе путем своевременного предупреждения субъектов государственного управления о наличии негативных тенденций.

Кроме того, благодаря научно обоснованному политическому прогнозированию, органы государственного управления обеспечиваются необходимыми знаниями относительно возможности осуществления управляющего воздействия на ход политических событий, процессов, явлений. Таким способом достигается политическая стабильность, проще происходит адаптация к новым политическим обстоятельствам и ускоряется развитие необходимых социально-политических процессов в желаемом направлении. Предлагая не единственно возможный, а именно альтернативные варианты развития событий, политический прогноз позволяет избежать безвыходной ситуации для политической системы. При этом надёжность и взвешенность прогноза определяется развитым методологическим аппаратом и достижениями теории прогнозирования. В связи с этим остро возникает вопрос о формировании необходимых навыков у субъектов, которые разрабатывают и принимают решения, а также необходимости взаимодействия между экспертной средой, научными институтами, с одной стороны, и политиком и органами государственной власти, с другой.

Как показывает практика, в переходных обществах принимаются поспешные, необоснованные, малоэффективные решения, реализация которых требует значительного количества ресурсов (прежде всего финансовых); наблюдается постоянная смена внутри- и внешнеполитических курсов, что фактически делает невозможным стабильное, динамическое развитие. Это, в свою очередь, сказывается на низком уровне доверия к власти, нередко

перерастает в открытое противостояние. Невозможность быстро отреагировать на глобальные изменения приводит к тому, что страна оказывается в стороне от тех преимуществ, которые предоставляет глобализация. Предотвратить вышеупомянутые проблемы государственного управления позволяет вовлечение средств политического прогнозирования в процесс государственного управления и механизма принятия государственно-управленческих решений, которые могут дать следующие результаты:

- оптимизацию процесса государственного управления (прежде всего, через организацию конструктивного сотрудничества между органами государственного управления);
- научно-обоснованное принятие государственно-управленческих решений благодаря привлечению новейших методов и принципов прогностической науки;
- чёткое формулирование целей государственного развития благодаря разработке кратко-, средне- и долгосрочных прогнозов;
- экономию значительного количества ресурсов (прежде всего, финансовых и временных), которые обеспечивают их реализацию, несмотря на высокие критерии оценки государственно-управленческих решений;
- принятие государственно-управленческих решений, отвечающих требованиям времени, что значительно ускорит процесс вовлечения государства и общества в процессы глобализации и перехода к новой модели развития цивилизации.

В условиях динамических социально-политических изменений и качественных преобразований в развитии цивилизации остро стоит проблема эффективности государственно-управленческих решений. Прежде подразумеваются: оптимальная постановка целей на будущее; уровень профессионализма тех, кто разрабатывает, принимает и реализует решения; организация приема и внедрения государственно-управленческих решений, но, кроме этого, особое внимание следует уделять общей ориентации деятельности субъектов государственного управления на будущее. Таким образом, сегодня возникает острая необходимость в разработке долгосрочной стратегии национального развития как программно-целевого типа государственно-управленческие решения, её эффективности, ориентированного не только на решение внутригосударственных проблем, но и глобальных. Это обеспечит необходимые условия для адекватного реагирования субъектов государственного управления на государственные и глобальные социально-политические изменения.

Сегодня глобализация является определяющей тенденцией мирового развития. Несмотря на свою широкомасштабность, процесс глобализации происходит фактически стихийно. Причина этого заключается в отсутствии чётко поставленных и общепризнанных перспектив на государственном и мировом уровне. Именно отсутствие чётко определённых целей приводит к тому, что процесс глобализации с одной стороны, становится неуправляемым именно со стороны мирового сообщества и может привести к серьёзным экономическим, экологическим, социальным и культурным кризисам, а с другой – управляется исключительно государствами-лидерами мирового развития. При сохранении этих тенденций развития цивилизации последствия могут быть необратимыми. Для того чтобы не допустить эсхатологического сценария, необходимо иметь достоверные знания о дальнейшем ходе событий, которые позволят обеспечить эволюционное и конструктивное развитие мировых процессов. Речь идёт, прежде всего, о возможности глобального политического прогнозирования, предназначенного для политической элиты, субъектов государственного управления предупреждающими знаниями, которые позволили бы принимать максимально эффективные государственные управленческие решения и, таким образом, вовремя корректировать стратегию и тактику общего глобального развития. Вполне логичным является также появление нового научного направления – альтернативистики, которая по своей сути является долгосрочным нормативным прогнозом. Именно в рамках альтернативистики начался поиск средств предупреждения и преодоления глобальных проблем человечества с особым уклоном на необходимость пересмотра содержания политической деятельности всех стран мира. Отечественным учёным следует более активно участвовать в разработке научных проблем, составляющих основу указанного направления.

Вопрос эффективности функционирования современного общества необходимо решать именно в политической сфере. Учитывая краткосрочность пребывания политиков у власти, они не проявляют заинтересованности в решении глобальных проблем человечества. В результате значительное количество стран не имеет долгосрочной концепции своего развития.

Соответственно, это приводит к отсутствию долгосрочной концепции развития цивилизации. Суть проблемы заключается ещё и в том, что ни политики, ни тем более граждане не имеют достаточной информации, знаний о будущем своей страны и цивилизации в целом. Такая неосведомлённость приводит к отсутствию у политиков и граждан заинтересованности в преодолении противоречий современной цивилизации, что может побудить субъектов государственного управления к ориентации своей деятельности на будущее, проведение необходимых институциональных изменений (на государственном и глобальном уровнях), уделению большего внимания информатизации общества, что сможет определённым образом решить проблему кризиса мировоззрения.

Государственное целеполагание является многоуровневым иерархическим процессом, заключающимся в ассимиляции и генерации моделей желаемого будущего, которые образуют своеобразную концептуальную пирамиду, имеющую вершинные цели, которые задают направления формирования на нижних ступенях. Среди таких вершинных целей современной страны стоит цель развития национального информационного общества, о чем свидетельствуют государственные документы, имеющие высокие статусные значения как материалы Парламентских слушаний по вопросам развития информационного общества.

На сегодняшний день со стороны как органов государственной власти различного уровня, государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления недостаточно ассимилировать цель развития информационной общества, сформулированную в общем виде в текстах государственных нормативно-правовых документов. На каждом из уровней публичного управления и в каждой из его сфер нужна: *во-первых*, конкретизация целей со спецификой деятельности органа публичной власти, его подразделения или деятельности государственной служащего или должностного лица местного самоуправления на определенной должности; *во-вторых*, прогнозирование прямых, побочных и отдалённых последствий как осуществления, так и не реализации таких целей; *в-третьих*, нужна дальнейшая декомпозиция цели на подцели, которые будут или делегироваться дальше, или реализовываться в конкретных действиях.

Такая деятельность очень необходима, потому как развитие информационного общества является поливариантным процессом с широким спектром конкретных реализаций, каждое из которых, кроме потенциальных преимуществ, которые могут выступать в качестве целей государственного управления, имеют и ряд рисков для государства, общества, организаций и граждан, которые нужно спрогнозировать заранее. Похожие точки зрения на рискованный характер целеполагания в сфере государственной политики развития информационного общества высказывали и другие ученые У. Бек, Г. Бехман, Д. Тапскотт. В связи с этим возникает потребность в разработке теоретических вопросов государственного целеполагания и прогнозирования развития информационного общества органами публичной власти различных уровней.

В современной стране одной из вершинных целей государства и государственного управления является развитие информационного общества, которая, фактически, ассимилирована из практики государства развитых стран в рамках присоединения к международным институтам, которые занимаются развитием глобального информационного общества. Но заимствование целей в государственном управлении должно быть адаптировано к специфике национальной ситуации, а также особенностям каждого региона страны. При этом отмечается, что при продвижении на стадию развития информационного общества существенным образом меняется акцепция государственного целеполагания, прогнозирования, планирования социумом.

Благодаря развитию СМИ и электронного управления у граждан резко увеличиваются возможности для доступа к целям, планам и прогнозам не только своей страны, но и зарубежных государств, а также футурологическим исследованиям негосударственных организаций. В информационном пространстве происходит столь резкое увеличение разнообразия моделей будущего, которое часто не столько ориентирует, сколько дезориентирует граждан и порождает их растерянность перед будущим. Особую проблему составляет накопление последними десятилетиями случаев невыполнения задекларированных перед народом государственных целей как на национальном, так и на местном уровнях, взаимная критика государственных целей различными политическими силами, частая смена целевых ориентиров государства в связи с изменениями политической элиты после

избирательной гонки. Обосновывается, что одной из главных причин недостаточной эффективности государственного управления является именно кризис государственных механизмов целеполагания.

В условиях осложнения социума и ускорения темпов социальных изменений, которые наблюдаются на постиндустриальном этапе создания государства в Украине, государственное целеполагание должно получить прогностически-взвешенный характер, который реализуется на следующих основных этапах:

1) целеполаганию обязательно должна предшествовать прогностическая подготовка по изучению динамики среды, в которой будет реализовываться модель желаемого будущего, поскольку стационарность социального контекста даже на коротких промежутках времени в информационном обществе уходит в прошлое;

2) описание содержания желаемого будущего должно доказываться его аксиологической оценкой, прогнозом вероятности его достижения в определенных пространственно-временных границах и предвидениях вероятных как положительных, так и отрицательных побочных результатов реализации цели, потому что масштабность, неоднозначность и многомерность последствий действий на постиндустриальной стадии резко возрастают: риск как целеосуществление, так и целенеосуществление;

3) процесс целеполагания должен также обязательно завершаться прогнозированием отдаленных последствий целереализации второго, третьего и даже большего порядка, уделяя главное внимание тем последствиям, вред от которых в ближайшем будущем может свести на нет пользу достижения данной цели.

При этом принятие окончательного целевого государственно-управленческого решения целесообразно осуществлять не как линейный, а циклический процесс, состоящий как минимум из нескольких итераций. Такой механизм взаимодействия целеполагания и прогнозирования выдвигает значительно более высокие требования к субъектам государственного управления всех уровней начиная от государственного служащего и заканчивая политико-административной системой государства в целом, которые должны учитываться в процессе отбора, подготовки и повышения квалификации персонала государственной службы, компьютеризации системы государственного управления в соответствии с уровнем развития «электронных «нервных» систем» органов государственной власти.

Следует отметить, что наличие значительного массива целей государственного управления постиндустриальным развитием нашего общества порождает задачу определения приоритетов и разработки критериев их прогнозной оценки и селекции целей-проектов, а также оценки результатов реализации целей решений. Количество таких критериев должна быть оптимальной. Осуществление целеполагания на основе одного критерия или суженного их количества отрицательно влияет на качество принятия целевых решений. Деструктивное влияние имеет и ориентация на чрезмерно широкое количество критериев, особенно если их совокупность слабо упорядочена.

Процесс планирования в государственном управлении как производный процесс от целеполагания и прогнозирования, должен следовать после прогнозно-целевой подготовки, которая затем переходит в само планирование как моделирование возможных вариантов действий, направленных на достижение желаемого и избежание нежелательного будущего, а ресурсное и исходное прогнозирование – на реализацию планов. В случае нехватки ресурсов или обнаружения чрезмерного риска в реализации планов государственно-управленческий процесс должен возвращаться на прогнозно-целевую стадию до тех пор пока не будет разработан план, который удовлетворяет ресурсным ограничениям и имеет приемлемый риск реализации. Целеполагание, прогнозирование и планирование в государственном управлении вместе должны составлять сбалансированное органическое единство футуровертированных функций государственного управления, которые в свою очередь должны составлять сбалансированное органическое единство мониторинговых и ретровертированных управленческих функций государства, единство государственного управления и государства во временном измерении по модулям: «прошлое–настоящее–будущее».

Научно обоснованный процесс государственного целеполагания обязательно должен учитывать, что указанный процесс функционирует в контексте системного взаимодействия субъектов и объектов государственного управления на фоне определенной внешней социальной и природной среды предусматривающей, что элементы системы имеют

мировоззрение, основанное на восприятии системы как неотъемлемой части внешней среды. Поэтому формулировка целеполагания предполагает осуществление анализа и прогноза развития внешней среды как метасистемы, а также согласование долгосрочного вектора развития взаимодействия субъекта и объекта государственного управления с внешней средой. В условиях стационарной среды целеполагание является значительно простым процессом, чем при наличии его динамики, учитывая, что темпы изменений среды ускоряются и имеют неоднозначный характер. Тогда, если целеполагание продолжает быть основанным на мировоззрении, которое сознательно или подсознательно предполагает неизменность среды или автономность от него целеполагания, то государственной властью начинает генерироваться все больше целей неадекватных по динамике внешней среды.

Таким образом, рациональный тип целеполагания должен основываться на его взаимодействии с процессами прогнозирования, где динамика развития внешней среды рассматривается как ограничение и возможности в процессе постановки и достижения целей государственного управления.

Учитывая сказанное выше, процесс прогнозирования в государственном управлении следует рассматривать как определение спектра возможных и невозможных изменений объекта государственного воздействия и среды, в которой он функционирует. Опираясь с будущим в аспекте желательности-нежелательности и возможности невозможности, целеполагание и прогнозирование являются взаимосвязанными и взаимодополняющими процессами в целостном процессе государственного управления и только при условии их органического сочетания можно повысить его эффективность. Односторонность государственного моделирования будущего или низкая скоординированность футурогностической деятельности органов государственной власти, в указанных измерениях, влечет за собой и низкую результативность футуротворческой миссии государства.

Прогностически-целевая деятельность государства приобретает особенно деструктивные формы, когда утопические модели будущего начинают рассматриваться в качестве окончательного варианта конструирования государственной цели, а не как эвристически весьма полезный идеальный ориентир, предельный вариант оптимистического сценария, что требует дальнейших поправок на реальность. Другой деструктивной деформацией футурогностической и футуротворческой функции государства является игнорирование антиутопических сценариев будущего, как концептуального инструмента для обнаружения реальных угроз общественного развития. Поэтому реалистическое футуросоздание государства должно основываться на принципе многоальтернативного, расширенного и биполярного моделирования для общества благоприятных и нежелательных вариантов его дальнейшего развития, что создаёт основу для разработки реалистических стратегий возможности реализации целевого и невозможности осуществления опасного сценария для государства и народа будущего.

Футуротворческая концепция государства с одной стороны основывается на диагностике, имеющейся в обществе ситуации и ретроспективном анализе истории государственности, а с другой стороны – задаёт прогностические координаты для познания государством своего настоящего и прошлого. В связи с этим можно выделить четыре основных типа функционирования и взаимодействия целеполагания и прогнозирования в процессе формирования, принятия и реализации государственно-управленческих решений: футуроиндифферентное, когда органы государственной власти мало уделяют внимания анализу будущего, как в целевом, так и в прогностическом аспекте; прогностическое маловзвешенное целеполагание; бесцелевое прогнозирование: реципрокное (синергетическое) взаимодействие целетворческой и прогностической в государственном управлении.

Таким образом, приоритетной целью современного государства и государственного управления является развитие информационного общества в нашей стране и его интеграция в глобальное информационное общество планеты. При этом при продвижении на стадию развития информационного общества существенным образом меняется акцепция и всех других разновидностей государственного целеполагания, прогнозирования, планирования. Процесс планирования в государственном управлении как производный процесс от целеполагания и прогнозирования, должен следовать за прогнозно-целевой подготовкой, которая затем переходит непосредственно в само планирование как моделирование возможных вариантов действий, направленных на достижение желаемого и избежание нежелательного будущего, а

ресурсное и исходное прогнозирование реализации планов. При этом следует учитывать не только реали, связанные с наличием ресурсных ограничений, но и анализ определенных ситуаций свободы от них, что должно находить своё выражение в обязательном обращении к моделированию как оптимистических, так и пессимистических сценариев целеполагания.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Важной особенностью государственного целеполагания является то, что его объектам и субъектам присуща способность к целеполаганию, вследствие чего общество и отдельные его подсистемы могут не только ассимилировать модели будущего, выдвинутые властями, но и генерировать цели альтернативные, а в некоторых случаях – противоположные государственным, создавая ситуацию властно-подвластного целевого консонанса и властно-подвластного целевого диссонанса.

Одной важной деформацией в советском государственном управлении является гипертрофия целеполагания и планирования. Советская прогностика была не только институционально менее развитой, но и односторонней, подчинённой не только гипертрофированному, но и идеологически заангажированному целеполаганию и планированию, при этом государственному прогнозированию отводилась субдоминантная роль. В постсоветской Украине хоть и появился плюрализм в государственном прогнозировании, но ведётся оно пока менее активно, чем в развитых странах. Предметом следующих научных исследований должно стать футуротворческое моделирование развития органов государственной власти Украины с целью избежания реализации нежелательных сценариев.

Список использованных источников

1. Колесников Б. П. Государственные механизмы управления рисками развития информационного общества в Украине / Б. П. Колесников // Монография. – Донецк: Изд-во Ноулич», 2012. – 217 с.

2. Колесников Б. П. Взаимодействие целеполагания и прогнозирования в государственном управлении / Б. П. Колесников, К. А. Машменков, О. В. Саенко // Монография. – Донецк: Изд-во «Цифровая типография», 2014. – 112 с.

3. Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция; Издательский дом «Территория будущего» (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»), 2007. – 464 с.

4. Бехман Г. Современное общество как общество риска / Г. Бехман // Вопросы философии, 2007. – № 1. – С. 26-46.

5. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Под ред. С. Писарева, Пер. с англ. И. Дубинского / Д. Тапскотт. – К. ; INT Пресс; М.: Рефл-бук, [1999]. – 403 с.

6. Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества <http://www.e-ukraine.biz/ukraine7.html>

УДК 303.823.3:796.012.2

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМ ПСИХОФИЗИЧЕСКИМ ВОСПИТАНИЕМ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ ДНР

**КРИВЕЦ И. Г.,
ст. препод. каф. физического
воспитания Донецкого
государственного
университета управления**

В статье рассматривается система управления психофизическим воспитанием студентов в вузах ДНР. Приведены модельные показатели характеристик студентов-управленцев и рекомендации по их усовершенствованию.

Ключевые слова: система; психофизическое воспитание; модельные характеристики.

У статті розглядається система управління психофізичним вихованням у вузах ДНР. Наведені модельні показники характеристик студентів-управлінців та рекомендації за їх вдосконалістю.

Ключові слова: система; психофізичне виховання; модельні характеристики.

In article is considered managerial system a psychological and physical education student in high school DPR. The model factors of the features student-managements and recommendations are brought upon their improvement.

Keywords: the system; psychological and physical education; model eatures.

Постановка проблемы. На современном этапе в целостном образовательном процессе психофизическое воспитание стремится изыскать свои, специфические формы и методы воздействий на улучшение личностных и психофизических показателей студентов в учебном процессе. Однако, при всем разнообразии и различной эффективности предлагаемых средств и методов физической культуры, отсутствует системный подход к использованию психофизического воспитания для повышения готовности к трудовой деятельности специалистов-управленцев.

Актуальность. В современных условиях пока еще существует проблема профессионального образования, ориентированного на подготовку высококвалифицированных специалистов, которые смогут осуществлять эффективную деятельность в различных административных и производственных сферах.

В целостном образовательном процессе психофизическое воспитание стремится изыскать свои, специфические формы и методы воздействий на улучшение личностных и психофизических показателей студентов в учебном процессе. Однако, при всем разнообразии и различной эффективности предлагаемых средств и методов физической культуры, отсутствует системный подход к использованию психофизического воспитания для повышения готовности к трудовой деятельности специалистов-управленцев [1; 2; 3; 4 и др.]. В результате, система профессионально ориентированного психофизического воспитания совершенствует не целостную систему, а отдельные составляющие этой системы. Следовательно, для разработки и внедрения высокоэффективных методов психофизического воспитания студентов средствами физической культуры необходима педагогически обоснованная программа психофизического воспитания. Но она невозможна без новых методологических подходов, позволяющих комплексно оценить психофизическую готовность студентов в различных видах управленческой деятельности и изучения закономерностей этих влияний на психофизические состояния, физическую и социальную активность студентов с помощью различных средств и методов профессионального обучения.

Цель статьи: разработать и экспериментально проверить эффективность методики управления профессионально ориентированным психофизическим воспитанием будущих управленцев в образовательном учебном процессе.

Изложение основного материала исследования. Исходя из цели и задач исследования, мы предполагали, что система психофизического воспитания готовит студентов к управленческой деятельности в условиях учебного процесса и может быть представлена в виде откорректированной в процессе исследований принципиальной схемы. Естественно, на начальном этапе не было известно конкретное содержание каждого элемента схемы. Предстояло определить методы и критерии диагностики исходного уровня психофизической готовности, физической и социальной активности, уровня показателей морфофункциональных характеристик, самостоятельной работы студентов, уровней потребности в достижениях, нервно-эмоциональной напряженности, умственной работоспособности и т. д. Диагностика этих уровней имела не только общие признаки в технологиях, показателях, критериях, но и свои специфические особенности. Изучение этих особенностей на динамической функциональной модели студентов-управленцев показало неоднозначность и разнонаправленность требований, предъявляемых профессиональной деятельностью к различным системам и функциям организма занимающихся.

При всех изучавшихся видах управленческой деятельности все регистрируемые показатели изменялись в той или иной мере в ходе учебного процесса. Это естественно, так как (по Анохину П. К.) в динамическую функциональную систему деятельности доминантно вовлечены все подсистемы организма человека [5]. Так оказалось, что в ходе эксперимента ($n = 179$) психофизическое состояние студентов-управленцев, в порядке снижения значимости, определяют факторы: аэробной выносливости; силовой динамической выносливости; скоростно-координационной подготовленности; морфологических характеристик. Средние значения морфологических характеристик студентов сочетаются с понижением показателей функциональных состояний, что дает основание оценить их физическое развитие как стандартное, но с тенденцией к ухудшению. Для контрольной группы характерен низкий потенциал аэробной производительности (выносливости), посредственная силовая, скоростно-силовая и скоростно-координационная подготовленность (ловкость). Этот симптом следует расценивать как доказательство понижения уровня физического состояния студентов контрольной группы.

Высшая нервная деятельность у студентов управленческого труда обуславливается некоторым превалированием нервно-эмоциональной напряженности. В сочетании с умеренной невротизацией личности этот симптом обеспечивает определенный уровень показателя концентрации и переключения внимания у студентов при реализации заданий, связанных с монотонной умственной деятельностью. Вместе с тем гипотетически можно полагать, что некоторые из этих особенностей связаны, в определенной мере, с профессиональной управленческой деятельностью. В связи с этим необходимо было определить экспериментальные и контрольные группы с психофизическими показателями, связанными, в наибольшей степени, с успешностью в управленческой деятельности.

Для решения этой задачи мы использовали факторный анализ, при этом преследовали цель интегрирования переменных в факторы, определения их статистической значимости и отбора наиболее информативных показателей для разработки способов диагностики состояния психофизической готовности. В результате факторного анализа оказалось, что во всех экспериментальных группах психофизическими факторами, обеспечивающими успешность управленческой деятельности, выступают должное физическое состояние, физическая работоспособность, физическая и социальная активность. Эти общие, неспецифические механизмы имеют различия в структурах состояния психофизической готовности в экспериментальных и контрольных группах. Кроме этих общих механизмов для каждой экспериментальной группы конкретизированы и специфические психологические механизмы, обеспечивающие успешность управленческой деятельности.

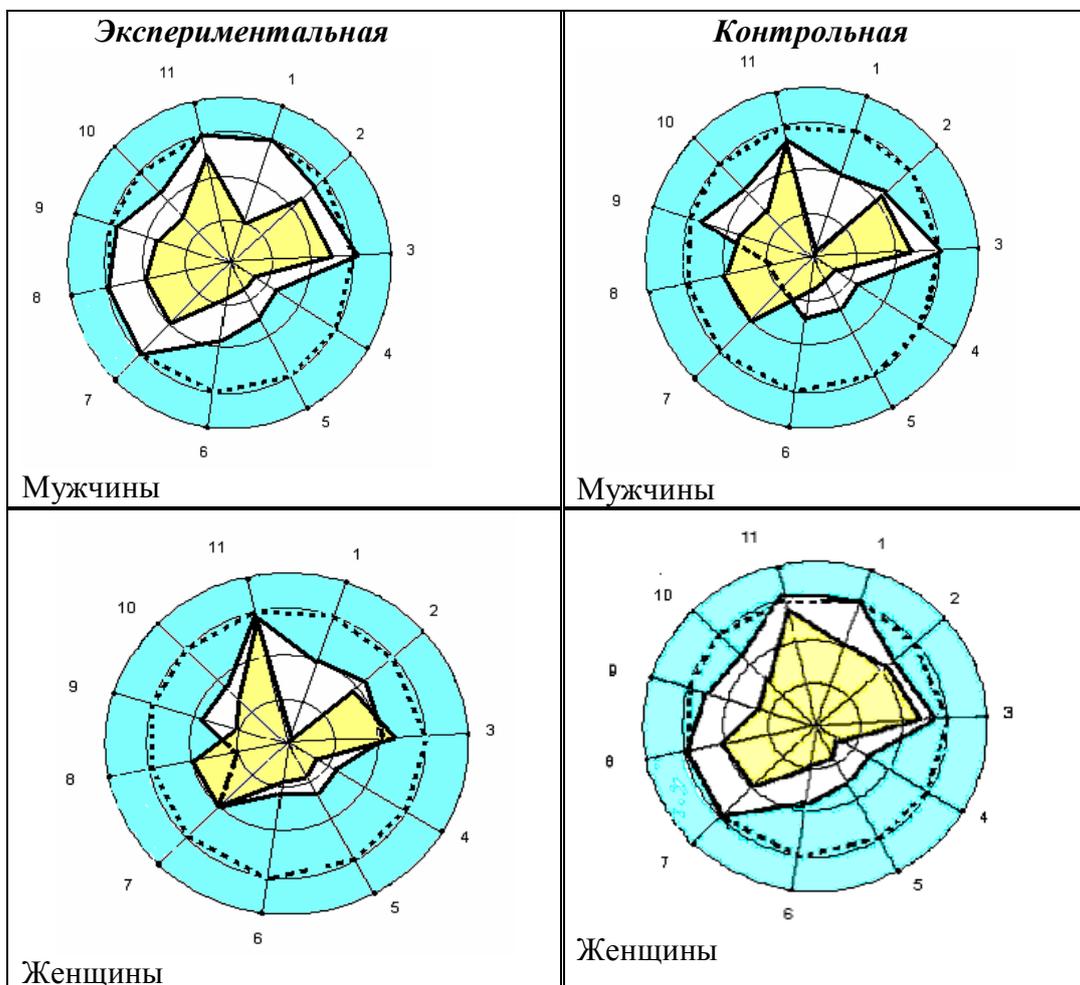
Эти специфические механизмы детерминированы мотивационной доминантой, в качестве которой у студентов выступает престижность, ответственность, обязательность. Сложная доминанта физической и социальной активности студентов в условиях управленческого труда, детерминирует весь комплекс физических упражнений в программе психофизического воспитания, самостоятельную работу студентов, нервно-эмоциональную напряженность и успеваемость [6].

Доминанта *потребности в достижениях (престижности)* у студентов-управленцев обуславливает их способность к выполнению быстрых и точных специализированных

движений, устойчивость их организма к профессиональной гипокинезии, статическую и динамическую выносливость, психомоторную готовность.

Доминанта *профессиональной ответственности* у студентов-управленцев определяет устойчивость их организма к профессиональной гипокинезии, физическую и социальную активность, а также умственную и физическую работоспособность. В связи с этим, при разработке способов диагностики психофизической готовности к профессиональной деятельности, в формирующем эксперименте эти факторы утилизировали через показатели, абсолютные значения которых различаются у студентов экспериментальной и контрольной групп. При разработке интегрального показателя учитывали набор и значимость факторов, уровни и весовые коэффициенты переменных.

Кроме того, нами был разработан порядок и технология определения частных информативных показателей, входящих в интегральный. В среднем, в 93 % случаев, результаты диагностической процедуры обследованных групп совпадали. Таким образом, на базе факторной информативности нами был разработан способ, позволяющий с достаточной (93 %) степенью надежности определять уровни эффективности психофизического воспитания, психофизической готовности, физической и социальной активности, самостоятельной работы студентов, потребности в достижениях, умственную работоспособность, нервно-эмоциональную напряжённость в совокупности с разработанной шкалой и оценивать эти уровни (рис. 1).

Характеристики: 1 – потребность в достижениях; 2 – нервно-эмоциональная напряжённость; 3 – уровень умственной работоспособности; 4 – самостоятельная работа студентов; 5 – социальная активность; 6 – физическая активность; 7 – уровень физического состояния; 8 – уровень физической работоспособности; 9 – уровень психофизической готовности; 10 – эффективность психофизического воспитания; 11 – успеваемость

Рис. 1. Модельные показатели характеристик студентов-управленцев в формирующем процессе экспериментальной программы психофизического воспитания

труда. Разработанная эффективная методика профессионально ориентированного психофизического воспитания студентов может занять определённое место в арсенале мероприятий, направленных на повышение профессионального уровня и сохранения здоровья управленцев.

Список использованных источников

1. Виленский М. Я. Повышение воспитательно-образовательного потенциала физической культуры в формировании личности современного специалиста // ТиПФК. – 1987. – № 10. – С. 11-13.
2. Бальсевич В. К., Запорожанов В. А. Физическая активность человека. – К.: Здоровья, 1987– 224 с.
3. Ильинич В. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вузов: научно-методические и организационные основы. – М.: Высш. шк., 1978. – 144 с.
4. Виленский М. Я., Сафин Р. С. Профессиональная направленность физического воспитания студентов педагогических специальностей: учебное пособие. – М.: Высш. шк., 1989. – 159 с.
5. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М.: Медицина, 1975– 243 с.
6. Кривец И. Г., Куприенко М. Л. Диагностика индивидуальных психофизических способностей студентов // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Актуальные научные достижения – 2013», Прага, 27.06-05.07. 2013. – Т. 10. – С. 74-80.